

Музыка, победившая сумбур

Борис ПОКРОВСКИЙ

Накануне юбилея Дмитрия Дмитриевича Шостаковича я в первую очередь вспоминаю не радостное и светлое, но трагическое – печально знаменитую статью в “Правде” “Сумбур вместо музыки”, вынесшую приговор гению. Она, кстати, тоже могла бы в этом году “отпраздновать” свой юбилей – 60 лет со дня появления.

Даже те, кто совсем не знал музыку Шостаковича, кто вообще ничего не понимал в искусстве, охотно брали ее на вооружение. “Сумбур вместо музыки” стало тем расхожим определением, которым пошляки могли окрестить любую музыку, им не понятную и враждебную. Слава Богу, пришло время, когда заголовок этой скандальной, одиозной статьи превратился в синоним невежества, но как дорого это досталось герою публикации, какой невосполнимый урон, прежде чем наступило “прозре-

ние”, был нанесен нашему искусству!

Во всей той трагической эпопее, может быть, в силу старческого чудачества, я меньше всего обвиняю Сталина. Ну привык он к Глинке, Чайковскому, спасибо и за то, что приходил на “Султанину” и “Онегина”, последовавшие за ним и вовсе не приходили. Но он был на другой ступени развития с этой своей низенькой ступеньки судил о том, что стояло на двадцать ступеней выше его примитивного понимания. Страшно и безразлично было то, что его слова подняли на щит те, кто понимать был обязан, – теоретики, музыковеды, критики. Разгром “Леди Макбет Мценского уезда” был страшным ударом по всему талантливому, что было в национальном искусстве.

Нельзя забывать эту и подобные ей статьи, как нельзя забывать постановления, направленные против Зоценко и Ахматовой, травлю и гибель Мейерхольда, все бесчисленные кампании против “формалистов”, за мнимую чистоту нашего искусства. Ведь даже вполне безобидная “Великая дружба” Ваню Мурадели подверглась жесточайшему разному! А меня – постановщика

этой оперы – “били”, прорабатывали на самых разных уровнях. Смешно, но я даже гордился, что попал в один ряд с такими гигантами, как Шостакович и Прокофьев.

Не попал, конечно. И тут я хочу сказать о той положительной роли, которую сыграла эта статья. Да, нас, людей, занимающихся искусством, выступление “Правды” просто оглушило. Но и помогло понять кое-что важное. И поставило на место. Мы все всегда хорошо относились к Шостаковичу, высоко ценили его талант, но по-настоящему осознали, что он совсем не “один из ряда”, что он величайший композитор, устремленный в будущее, только после той публикации. И какой высокой ценой расплачивались мы за понимание того, что Дмитрию Дмитриевичу жизненно необходимо и большее внимание, и большее уважение, большая любовь и вера в те перспективы, которые дает его музыка развитию мировой музыкальной культуры.

Великая музыка Шостаковича возвысилась над сумбуром нашего трагического века, потому, наверное, этот сумбур и стремился ее заглушить.

Музыка.рф. - 1996. - 2 серия. - с. 1.